



ДЕТИ АТЛАНТИДЫ

Алекс Миш-ах

Амазонки
Киевской
Руси

Роман



Киев

УДК 821.161
М57

Серия «Дети Атлантиды»

Алекс Миш-ах

М57 Амазонки Киевской Руси : роман. – Киев : «Видавництво Ліра-К», 2023. – 216 с.
ISBN 978-617-520-521-1

Издавна на Руси существует легенда о принцессе амазонок, которая в поисках своей сестры оказалась в городе Переяславе, накануне нашествия орды хана Батыея на Киевскую Русь. У этой принцессы васильковые глаза и бледная кожа, золотистые волосы и метеоритный меч за спиной. Ее голову украшает драгоценная корона, которая невидима для простых смертных. Принцессу зовут Никатея, – она родом из Атлантиды...

Кажется, ничто не сможет остановить победоносного движения орды, но Батый не знает, что на его пути к Киеву стоят переяславские амазонки, легендарный Легион Белых Дам. Легион, созданный и тренированный двумя странными принцессами, которые возникли из неоткуда...

Все было немного не так, как ведают летописцы Киевской Руси.

Все было немного по-другому...

УДК 821.161

ISBN 978-617-520-521-1

© Алекс Миш-ах, 2023

© «Видавництво Ліра-К», 2023

Под самое утро в Переяславе разлаялись собаки, и через какое-то время под крепостными стенами заржали монгольские лошади, зазвенело оружие. Дикое улюлюканье и пронзительный свист у городских стен вздыбили волосы у разбуженных горожан, в панике вскакивающих с постелей. Их вспотевшие руки сжимали рукояти мечей, топоров, черенки вил... Сжимали судорожно и крепко...

Во многих домах заплакали дети.

– Тише, тише, дети!

– Мама, кто там? Это демоны? Мама! Мама! Зажги свечи!

– Тише, тише, дети! Это не демоны. Это хуже. Это люди. Это орда...

Глава 1



К востоку от Переяслава есть много пологих холмов и долин, разделенных густыми дубовыми лесами, среди которых никогда не гулял топор дровосека. В этих непроходимых чащах никогда не ступала нога человека, а в ручьях не играли солнечные зайчики. И только ближе к княжескому граду появляются хутора с хижинами, крытыми соломой и хранящими вековечные тайны жизни Киевской Руси. Но сегодня даже эти редкие хутора осиротели, глиняные трубы в домах растрескались, а покосившиеся стены едва удерживают даже легкие соломенные крыши. Все пришло в дикое запустение, все напугано вторжением дикой орды хана Ба-

тыя. На десятки верст все вымерло, и только в одном месте среди этой тишины пульсирует одинокая человеческая жизнь. Как-то слабенько, но пульсирует...

Призрачный туман тонкой пеленой ложится над болотом, среди густого непроходимого леса, и закругляется у пригорка, на котором лежит очень странная огромная девушка. В глубине болота, за белизной тумана, вздымаются смутной тенью острова, поросшие низким кустарником. Этот пригорок служит как бы границей, – по одну сторону от него болото, а по другую лес. Лес сплошь состоит из деревьев с гладкими черными стволами и бесцветными листьями. Тишину нарушают лишь скорбные крики птиц и журчанье ручья у подножия пригорка. А еще в нескольких метрах от этой странной девушки висит дрожащая стена из плотного воздуха. Эта стена слегка двигается и издает легкий шипящий свист, словно возмущенный призрак. И еще эта стена периодически потрескивает и искрится, словно бенгальский огонь.

Здесь следует заметить, что еще несколько минут назад портал в этой дрожащей стене, ревя и бушуя, словно ураган, стремительно выбросил эту девушку, – он ее выплюнул со всей своей колдовской силой. Эта лежащая на пригорке странная девушка была ростом более двух метров, облаченная в серебристый комбинезон и меховую накидку. Отвороты ее высоких кожаных сапог были отделаны серебром и переплетены тесемками. Рядом с ней валялся сверкающий метеоритный меч, лук и колчан, полный серебряных стрел. Девушка со стоном перевернулась на спину, и правой рукой убрала с лица свои золотистые волосы, перепачканные кровью. Только потом она подняла веки, и ее васильковые глаза увидели этот новый для нее мир. В этот мир прибыла Никатя, принцесса амазонок, которая начала медленно приходить в себя...

Никатая поняла, что лежит на чем-то устойчивом и сухом. Но она не сразу стала рассматривать все вокруг, а попыталась узнать об окружающем мире при помощи других чувств и рецепторов. Боль по всему телу усиливалась, но она старалась не придавать этому значения.

Первое, что она учуяла, так это был едкий болотный запах гниющей травы, стоячей воды и затхлой плесени. Сразу же с болота подул холодный ветер, заставив ее трястись и дрожать. Подсунув руку под себя, она ощутила песок и сухую траву. Прислушалась: недалеко журчит вода и слышен легкий шорох, как от ветра в растительности. Больше ничего Никатая не узнала, и потому открыла глаза. Она с трудом села и принялась осматривать себя. На лбу была огромная шишка и немного запекшейся крови. Тело болело, и, скорее всего, было в ссадинах и синяках. Потом вдруг на нее нахлынула волна безысходности и растерянности. Лазера рядом не было, он пропал. Хорошо, хоть метеоритный меч оказался на месте. И лук со стрелами. Ну, куда ж амазонке без лука со стрелами...

Очень низко зависли тучи, превращая день в сумерки. Никатая оперлась на руки и попыталась встать на ноги. Мир закачался в разные стороны, ее тело содрогнулось от спазмов, и ее вырвало. Когда рвота прекратилась, она снова приподнялась с отчаянной решимостью разглядеть всю местность вокруг. Осторожно повернув голову, огромными усилиями борясь с дурнотой, она увидела болото.

Вдруг рядом что-то зашуршало в куче сухих листьев. Ника резко вскочила на ноги и выхватила меч, развернувшись на звук. Голова сильно закружилась, словно кто-то по ней хорошенько долбанул чем-то увесистым. Она присела, и тут же волной опять нахлынула дурнота. Нужно было переждать какое-то время. Когда слабость прошла, она неуверенными, заплетающимися шагами начала спускаться с пригорка, в сторону леса. Ноги дрожали, как ходули, и она для равновесия расставила руки в стороны, внимательно прислушиваясь к ко-

мандам, которые мозг давал телу. Вскоре Никатея уже уверенно пошла вперед. Принцесса пошла в никуда, – пришедшая из ниоткуда. Существо из другого времени и пространства, в поисках своего бессмысленного конца.

Внизу Никатея подошла к ручью, оглянулась по сторонам, и только потом опустила на колени. Вода была немного мутноватой, но она все же рискнула немного отпить. Потом ополоснула лицо и присела на траву. Солнце приближалось к горизонту. Только теперь Никатея осознала, что переход через портал оказался не труднее, чем переход из одной комнаты в другую. Правда, она умудрилась разбить голову о дверной косяк, но это не смертельно. Арес, ее сын, предупреждал об этом. Было странно другое. Всего незадолго до этого она была в Городе Семи Пирамид, а теперь сидела возле какого-то ручья. Она даже не знала, что это за мир, а только смутно догадывалась. Лежа на пригорке у нее было видение, в котором пронеслась картина горя, войны и разрушения этого мира. Вся эта картина была реальна до дрожи, и Никатея знала, что где-то здесь находится ее пропавшая сестра, принцесса Зара.

Никатея перепрыгнула небольшой ручеек перед собой, и направилась к лесу. Приблизившись к нему, она остановилась. Справа расстилалось небольшое круглое озеро, перед которым лежал большой плоский камень. Возле этого озера воздух гудел роями комаров, а грязь налипала на сапоги. Никатея легла на сырую землю и прислушалась. Стояла резонансная тишина. Потом принялась. Ничего.

Солнце уже склонялось к горизонту, а день клонился к вечеру. Когда она вошла в лес, то там уже царил глубокий полумрак, – легкий и прохладный. Вековые деревья закрывали своими кронами небо, хотя и были еще без листьев. Зелеными были только те деревья, которые не сбросили на зиму хвою. В тени плотно стоящих деревьев на черной почве еще сохранились белые снеговые звериные тро-

пы, окаймленные прогалинами талого снега. Туда еще не смогли пробиться солнечные лучи, не имевшие еще нужной силы и тепла. Вдоль этих звериных троп Никатей пошла вглубь леса, подальше от затхлого болота. И не успела принцесса хоть как-нибудь прилично углубиться в лес, как уже наступила ночь, – а вместе с ней пришел холод и какой-то непонятный страх. Потом она заметила, как лес начал наполняться сероватым светом. Озадаченная Никатей остановилась и посмотрела вверх, сквозь ветки деревьев. Господи, ну как же она не догадалась. Луна ведь появилась на небе уже после Потопа, а за короткое время в Городе Семи Пирамид она не успела к ней привыкнуть. До гибели Великой Атлантиды Землю освещала Венера, от которой Земля оторвалась после планетарного кувырка, вызванного мощным взрывом магмы... Луна Никатейю обрадовала. Она поняла, что попала в будущее, а не в прошлое...

В густом кустарнике, зарывшись в кучу нарубленных мечом веток, Никатей проспала долго и тревожно. Она долго проспала еще из-за того, что ночью несколько раз просыпалась от волнения и машинально проверяла, лежит ли рядом меч. Всю ночь ее мучил непонятный страх. Один раз она даже проснулась в непроницаемой темноте, от которой разболелись уши, – так напряженно она прислушивалась к этому миру. И даже как бы слышала отдаленную барабанную дробь где-то под собой, – в каком-то одном из подземных миров. Пробудившись от сна, она поначалу непонимающе уставилась в кроны обступивших деревьев, через которые просачивался блеклый солнечный свет. Какие-то мгновения Никатей растеряно соображала – где она и почему. Потом пришла в себя и улыбнулась. Вокруг ничего не двигалось. Позднее утро было тихим и холодным.

Вскоре принцесса вышла на противоположную опушку леса, присела на корточки, и стала обозревать окрестности впереди. Вокруг ни души, ни звука, ни любого присутствия.

Внизу, на спуске, протекала небольшая речка. И вдруг она заметила на противоположном берегу какое-то непонятное существо. В следующий миг существо оторвало морду от воды, и посмотрело своим ненавидящим взглядом в сторону принцессы амазонок. Потом повело головой, как бы пытаясь что-то унюхать, невидимое его глазу. Припало к земле, повертело головой, затем протяжно завывало. Никатя поднялась во весь рост, зверюшка развернулась и неуклюже ускакала в сторону дальней рощи.

Никатя начала спускаться к речке, внимательно изучая все, что попадалось в ее поле зрения. Она старалась не пропустить ни малейшего цветового оттенка, движения или колебания в пространстве.

Небольшую речку Никатя перепрыгнула по мокрым камням, а потом вышла на сухую равнину и прошла несколько километров. По дороге ей не встретилось ни одной живой души. Погода благоприятствовала путешествию, несмотря на затянувшееся небо и начавшийся моросящий дождик. Лес остался далеко позади, вокруг простирались обширные, никем не обработанные поля. Нельзя сказать, что земля здесь выглядела как-то по-особенному странной, но все же была немного непривычной.

Внезапно дождь усилился, и меховая накидка прилично намочила. Холод пробирал до костей, мир вокруг потускнел и помрачнел. Некоторое время Никатя неподвижно стояла под деревом, как дикое животное, застигнутое непогодой. Так, правда, продолжалось недолго. Вскоре ветер окончательно разогнал тучи и дождь прекратился. Вокруг резко потеплело. Никатя взобралась на вершину ближнего холма, откуда можно было разглядеть местность к западу.

Вдали, на окраине следующего леса, виднелось небольшое поселение. Редкие деревья окружали небольшие соломенные хижины. Поля и пастбища, находящиеся между холмом и поселением, были огорожены плетнями высотой

около метра. Никатея начала спускаться с холма в сторону поселения. Земля здесь была плодородной, и даже пожухлая трава на тучных пастбищах доставала до колен. К сезону, подумала Никатея, ее здесь будет в изобилии.

Как только высокорослая принцесса вошла в село, вокруг нее стали кружиться стайками галдящие ребятишки и лающие собаки. Ника терпеливо шла вперед, не обращая на них внимания, хотя они постоянно путались у нее под ногами. Она внимательно осматривала все вокруг.

Широкие ставни домов были распахнуты настежь, а из окон выглядывали их хозяйки с длинными косами, завернутыми кругами на голове. Повсюду шла весенняя приборка. На тынах, на кольях, везде были развешаны подушки и перины на просушку. Возле некоторых домов трудились деревянными выбивалками, поднимая клубы пыли. Возле некоторых домов стояли снопы соломы, которыми рачительные хозяева чинили крыши, прохудившиеся за зиму. Некоторые из них были в широких соломенных шляпах, а некоторые курили трубки из кукурузного початка, важно извергая клубы дыма. Они озабоченно пожимали плечами и покачивали головами, осматривая двухметровую девушку в серебристом комбинезоне. На какой-то миг Никатея даже остановилась, но потом зашагала дальше по ухабистой сельской дороге.

В конце улицы Никатея разогнала стаю гусей, оглядывающих землю своими маленькими пуговками глаз, в поисках чего-то стоящего их внимания. У крайнего дома кто-то привязал на огороде корову, попасться после зимы на скудной растительности.

Эта дорога привела Никатею на край села, где у холма стоял покаянный каменный крест. Как потом она узнала, таких на Руси было много, – напоминающих о грехе и раскаянии. О запоздалом раскаянии...

Справа у дороги, напротив креста, стоял сельский трактир. Никатея остановилась перед ним, постояла немного,

прислушиваясь к гулу голосов. Ноздри уловили запах дыма и чего-то съестного. Даже навозная куча у ворот не могла перебить запах копченного мяса и свежее испеченного хлеба. Заходить туда ей не хотелось, но есть хотелось больше.

У входа ее облаяла собака. Но больше по долгу службы, чем от неприязни. Гусак по привычке зашипел. Никатя вошла вовнутрь, наклонив голову, чтобы повторно не задеть еще один дверной косяк в этом мире. Оказавшись в комнате, она уперлась головой в потолок. Пленка из бычьего михура в маленьком окне едва пропускала свет. Внутри стоял полумрак, освещаемый только розблесками огня в камине и мерцанием лучин вдоль стен. Над камином висел котел, вскипающий пеной и дымом. Здесь все пропахло жареным луком и картофельным супом, который готовился в котле. Посетителей было немного. За столом в углу сидело четверо мужчин, вероятно крестьян. На их столе фукала свеча, – пульсировала и раскачивалась хвостиком огня. Хотя в темноте было трудно разглядеть их лица, но Никатя видела, что их глаза горели, словно у крыс...

Трактирщик у дальней стены поднял голову от бочки с квашеной капустой и смерил девушку оценивающим взглядом. А мерять было что. Она была на полметра выше его самого, хотя он в селе не считался низкорослым. Он осматривал ее совершенно белые волосы, с золотистым отливом. На скрещенных ремнях за спиной у нее висел меч. Хотя, ничего странного в мече не было. На Руси в это время почти все ходили с оружием. Правда, никто не носил меч за спиной, словно лук.

– Что подать? – нервно крикнул трактирщик.

– Воды, – ответила Никатя, скопировав его речь.

Трактирщик вытер руки куском тряпки, наполнил щербатую глиняную кружку водой и поставил на стойку возле себя. Никатя подошла к стойке и выпила воду. Потом посмотрела на трактирщика, но тот отвел глаза в сторону.

Едва Никатеея опустилась на свободную лаву у стены, как служанка в переднике поставила перед ней деревянную миску с какой-то жижей. Но жижа пахла аппетитно. Служанка вдруг приблизилась к Никатее, и слегка наклонилась, как бы подавая ей деревянную ложку.

– Ну ты, девка, и попала, – тихо прошептала она. – Сиди спокойно. В углу сидят разбойники, и они нападут на тебя, как только ты поднимешься из-за стола. Так что сиди пока, и не рыпайся.

Она отошла к камину, чтобы помешать в котле.

«Полумрак полумраком, – подумала Никатеея. – А здесь что, каждый день появляются такие высокие девушки в серебристых комбинезонах и с метеоритными мечами за спиной? Как-то странно все это...»

Никатеея нехотя поковыряла ложкой в тарелке, разгоняя шкварки по поверхности. Ее глаза уже привыкли к темноте, и она заметила, что у мужчин в углу слишком много оружия. Слишком много, как для простых крестьян. И еще они сверлили ее взглядом. Потом эти землепашцы поднялись, хрустя костями и скрипя кольчугами. Они уперли свои мечи в глиняный пол, опираясь пятернями на их рукояти. Самый кражистый из них зашел Никатеею в тыл. Он был плешивым и горбатым.

«Служанка ошиблась, – подумала Никатеея. – Они не стали ждать, когда я поднимусь. Даже доесть не дали».

Их главарь, вышибала с завшивленной головой, оценил Никатеею пренебрежительным взглядом, несмотря на то, что она была выше его на целую голову. А он был плечистым, широкогрудым, и довольно высоким, как для этого народа. Когда Никатеея поднялась, главарь вяло покачал головой. Тот, что стоял позади, размахнулся, собираясь ударить ее мечом. Принцесса резко развернулась на месте, выбив его из равновесия. Метеоритный меч свистнул в воздухе, и коротко блеснул в свете ближней лучины. Го-

лова плешивого медленно отделилась от тела, и покатилась по глиняному полу.

В трактире все от страха онемело, не шевелясь и не дыша. Потом с грохотом перевернулся стол, загрохотала глиняная посуда. Землепашцы заслонились столом. Губы у трактирщика затряслись, и его вырвало прямо на бочку с капустой. В углу истошно завизжала служанка, что аж воздух завибрировал. Никатя быстро подошла к ней и спросила:

– Ты видела девушку, похожую на меня?

И тут служанка понесла такой бред, что даже чертей в преисподней стошнило.

– Заглохни! – крикнула на нее Никатя. – Повторяю вопрос. Ты видела девушку, похожую на меня?

Служанка вдруг смутилась.

– Когда я была маленькой, отец рассказывал о настоятельнице женского монастыря в Переяславе. Она как-то странно появилась, – такая высоченная баба. Как ты, только рыжая...

– И давно она здесь?

Служанка не успела ответить на этот вопрос, за нее ответил подошедший трактирщик.

– Лет тридцать. А может и десять. Странные вещи творятся со временем.

– Откуда она пришла?

– Я не знаю.

– Ты лжешь.

– Хорошо. Она пришла из рыжего леса, что возле проклятых болот.

При его последних словах Никатя резко развернулась и выбросила руки, блокируя неуклюжий захват второго пьяного разбойника. При этом она сильно ударила его коленом в солнечное сплетение. От сбитого дыхания тот посинел, пытаясь глотнуть воздух.